

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

К ВОКАЛИЗАЦИИ ЕГИПЕТСКОЙ НИСБЫ

В статье "Материал по вокализации египетских предлогов (j)m, (j)n, (j)r и соответствующих отпредложных образований", публикуемой в Палестинском сборнике, вып.27, мы не рассмотрели одну средневавилонскую передачу, анализ которой позволяет перейти к вокализации египетского предлога (j)r и его отпредложных образований, и в первую очередь нисбы jr.j. Речь идет о передаче египетского женского имени собственного Mfr.t-jr.j, которое в клинописной средневавилонской транскрипции выглядит как ^fNa-ar-te-ra, ^fNa-at-te-ra, ^m(sic!)Na-ar-te-[ra], т.е. египетское *nāfṭəṣā/ě*¹. Вторая часть имени, т.е. [-ṣā/ě] соответствует ег. форме jr.j. Э.Эдель (ENKUÁNB № VI) наглядно показал, что [-ṣā/ě] по происхождению является нисбой и объяснил положение акцента и долготу [-ṣ-], сделав интересное и правильное замечание относительно редукции финального .j. При этом Э.Эдель исходил из материала грамматики Э.Х.Гардинера и из своих собственных наблюдений², в процессе которых на материале Старого-Нового Царств им было рассмотрено застывание нисбы jr.j в данном специфическом употреблении в форме м.р. ед. и мн.ч. и ее постепенное семантическое переосмысление в субститут местоимения - суффикса 3 л. Застывшая в ф-ме ед.ч. м.р. нисба jr.j стала выполнять функции местоимения-суффикса (м.-с.) 3 л. ед.ч. м.и. ж.р., та же нисба, но во мн.ч. м.р. - jr.j.w - функции м.-с. 3 л. обоих родов, при этом показатель мн.ч. .w переосмыслился в новое м.-с. мн.ч. обоих родов и постепенно заменил в этой роли м.-с..sn, который редуцировал финальный n. Отметим, что фактически формы jr.j и jr.j.w в новоегипетском не являются более формами мужского рода, тем более женского, так как показатели рода в этих формах вследствие редукции ауслота нейтрализовались. Итак, мы получаем материал для восстановления ауслота нисбы jr.j, ибо [-ṣ-] - полноценный ударный гласный, удлинившийся в открытом слоге в результате перемещения на него ударения, что явилось результатом спайки формы jr.j с предыдущей формой nf(r).t. В соответствии с господствующей в египтологии с конца прошлого века рабочей гипотезой о первоначальном (по крайней мере, доновоегипетском) составе египетских гласных ä:ā-ĩ:ĩ-ũ:ũ гласный [-ṣ-] в указанной форме вторичного происхож-

дения. Теоретически можно предположить $[\tilde{a}] > [\tilde{e}]$, $[\tilde{i}] > [\tilde{e}]$, $[\tilde{u}] > [\tilde{e}]$. Теперь перейдем к оценке каждой возможности при 18-19 династиях. Единственным примером чередования $[\tilde{a}] - [\tilde{i}] - [\tilde{u}] - [\tilde{e}]$ являются передачи субстантивированного прилагательного wr "великий, старший" (KMAV 16, 17, 24: -u-gi, -wi(e,a)-ga/gi; ASMEP 19, № 45: -wu-ga/gi). Если мы не ошибаемся, предполагая существование всех четырех вариантов³, то относительно данного явления можно опять-таки предположить следующее:

1) в форме wr чередуются $[\tilde{u}] \infty [\tilde{i}]$, что нередко наблюдается и в семитских языках;

2) перед нами самый ранний случай $[\tilde{u}] > [\tilde{e}]$ с сосуществованием $[\tilde{u}]$ и $[\tilde{e}]$, либо

3) перед нами случай $[\tilde{i}] > [\tilde{e}]$ наряду с сосуществованием $[\tilde{i}]$;

4) $[\tilde{a}]$, возможно, следует рассматривать либо как $[\tilde{x}]$ или $[\tilde{a}]$, либо как альтернат $[\tilde{u}]$, $[\tilde{i}]$ по пункту 1).

Поэтому пример с wr не показателен. Переход $[\tilde{u}] > [\tilde{e}]$ для этой эпохи не подтверждается иными примерами, он произошел несколько позднее: ср. Albright, W.F., *The Principles of Egyptian Phonological Development*, ET 40, 1923, p.66; id., *The Vocalisation of the Egyptian Syllabic Orthography*, N.-Haven, 1934, p.16, 17 and note 67, 18 (=AVES0); Edel, E., *Zur Vokalisation des Neuägyptischen*, MIO II 1954, S.32 Ann.12; SS.33-34, 40 (=EVMÄ), не так у Śmieczek, A., *Some Hypotheses Concerning the Prehistory of the Coptic Vowels*, Kraków, 1936, p.36-41 (=SSHCPCV), esp. p.9-15 and 36-37. Материал AVES0 17-18 показывает, что в эпоху 19 династии \tilde{u} , т.е. $[\tilde{u}]$ еще не перешло в $[\tilde{e}]$, что произошло несколько позже (ASMEP 19, № 45). Переход $[\tilde{a}] > [\tilde{e}]$ представляется маловероятным вследствие отсутствия примеров. Остается рассмотреть возможность $[\tilde{i}] > [\tilde{e}]$. Такой переход может быть удостоверен чередованием $[\tilde{i}] \infty [\tilde{e}]$ в существительных wr, w^cw и, в особенности, в R^c: KMAV 19-46-88; 24-46-48; 54-23; к R^c ср. также KMAV 12: -gi-e в ^mMi-ja-gi-e и группу gi-i-ja в транскрипции Ni<g>-h<p>g<w>-R^c в KMAV 14. Чередование $[\tilde{i}] \infty [\tilde{e}]$ в R^c наблюдается также и в коптских формах - Crum, W.E., *A Coptic Dictionary Oxford*, 1939, p.287b: SVO PH, FO PE, A PEI, PI. По-видимому, в эпоху 18-19 династий $[\tilde{e}]$ было еще вариантом фонемы $[\tilde{i}]$, см. SSHCPCV 36-41, a

переход $[\ddot{u}] > [\ddot{e}]$, $[\ddot{u}] > [\ddot{o}]$ и, соответственно, $[\ddot{u}] > [\ddot{o}] > [\ddot{e}]$ начался позднее, чем $[\ddot{i}] > [\ddot{e}]$, $[\ddot{i}] > [\ddot{o}]$ и $[\ddot{i}] > [\ddot{e}] > [\ddot{o}]$ - ср. Lambdin, T.O., The Bivalence of Coptic Eta and Related Problems in the Vocalisation of Egyptian, JNES 17/III, 1958, 192-193. Поэтому автор данной заметки считает, что $[\ddot{e}]$ в рассматриваемой форме $\text{n}^{\text{f}}\ddot{t}\ddot{e}\ddot{r}\ddot{a}/\ddot{e}$ восходит к $[\ddot{i}]$, а предударный анлаут формы $\text{j}r.j$ вне рассматриваемой конструкции существительное + $\text{j}r.j$, к которой относится $\text{n}^{\text{f}}\ddot{t}\ddot{e}\ddot{r}\ddot{a}/\ddot{e}$, еще в эпоху 18-19 династий должен был иметь фонетическое содержание $[\text{j}\ddot{i} \dots]$.

Выше уже говорилось о том, что в ед.ч. нисба $\text{j}r.j$ срасталась с предыдущим именем. Но во мн.ч. такого сращения не происходило, т.к. если бы и в этой форме наблюдалось то же самое, то отпал бы заударный $.w$ - показатель мн.ч. и его переосмысления из показателя мн.ч. в новое м.-с. общ.р. мн.ч. не произошло бы, так как попросту нечему было бы переосмысливаться. Отпадение заударных w и j в новоегипетском языке уже давно известно и иллюстрируется, в частности, все той же передачей $\text{n}^{\text{f}}\ddot{t}\ddot{e}\ddot{r}\ddot{a}/\ddot{e}$, где отсутствует финальный j .

Таким образом, устанавливается соответствие между постулируемым анлаутом $[\text{j}\ddot{i} \dots]$ и коптским анлаутом $\epsilon \dots \infty a \dots$ в формах $\epsilon\rho\eta\upsilon$, $\alpha\rho\eta\upsilon$, $\alpha\lambda\eta\upsilon$ и т.д., которые являются застывшими субстантивированными нисбами м.р. множественного числа от предлога $(j)r$. Это первая попытка установления амарнского прототипа чередующихся коптских предударных гласных $\epsilon \dots \infty \lambda \dots$, о чем Э.Эдель писал в EVMÄ 39: "Wie die Fälle zu beurteilen sind, in denen die kopt. Dialekte anlautend bald λ , bald ϵ zeigen (z.B. $\text{s} \epsilon\text{BOT}$, в \lambda BOT "Monat"), bleibt noch zu klären". В этой заметке ставилась узкая задача анализа среднеавилонской передачи $\text{n}^{\text{f}}\ddot{t}\ddot{e}\ddot{r}\ddot{a}/\ddot{e}$. Целый ряд проблем, связанных с вокализацией системы предлога $(j)r$ рассмотрен нами в статье "Вокализация форм предлога $(j)r$ и соответствующих отпредложных образований", принятой к публикации в сборнике "Древний Восток 2" ("Тураевский Сборник"). В заключение отметим, что рассматриваемая здесь форма имеет, в отличие от более поздних клинописных и греческих передач, исключительное значение для вокализации анлаута форм системы предлога $(j)r$ (т.е. предыменной и предметноменносуффиксных форм самого предлога, относительного прилагательного $\text{j}r.j$ и "наречия" $\text{j}r.j$, имея в виду начальный j + гласный во всех указанных словоформах)

как в силу своей древности, так и в силу ударности гласного, входящего в состав анлаута нисбн jr.j.

¹ RÄPN. I. 204, 16 - Ranke, H., Die ägyptischen Personennamen, Bd.I, Verzeichnis der Namen, Glückstadt, 1935; ЕКМАВ 14 - Ranke, H., Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation, АРАВ, 1910, Philos-hist. Classe, Anhang, Abh.II; АСМЕР N° 35 - Albright, W.F., Cuneiform Material for Egyptian Prosopography, 1500-1200 B.C. JNES 5/1, 1946 (7-25); ЕККУАВ N° VI - Edel, E., Neue keilschriftliche Umschreibungen ägyptischer Namen aus den Bogazköytexten, JNES 7/1, 1948 (11-24). Имя следует переводить "Красота/красавица его/ее (?)", где первый компонент - субстантивированное прилагательное или имя абстрактное.

² GEG² 87-88, § II3, 2 - Gardiner, A.H., Egyptian Grammar, 2-nd ed., L., 1950; E.I. 149, § 347, 2 - Edel, E., Altägyptische Grammatik, Roma, Analecta Orientalia 34, 1956, Teil I; ЕННКР 18, 25 - Edel, E., Die Herkunft des neuägyptisch-koptischen Personalsuffixes der 3. Person Plural - w., ZÄS 84, 1959 (17-38).

³ Поскольку знак P1 в ср.-вав. не различал гласных и из инвентаря wa, wi, we, wu более всего (с оглядкой на написание -u-gu) в данном случае подходит значение wu, см. АСМЕР 19, № 45 и приложение И.М.Дьяконова к нашей статье "Материал по вокализации..." Предположение о существовании вариантов не наше, а Г.Ранке и У.Олбрита.

З.А.Дсупова

КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЮЖНОКУРДСКОМ ДИАЛЕКТЕ СУЛЕМАНИ

В сулемани^I в зависимости от семантики глагола могут быть выделены следующие типы предложений:

I. Конструкция, образуемая при непереходном глаголе во всех временах и переходном в формах настоящего времени. Глагол данной структуры имеет флексивные окончания, согласующиеся в лице